

Методологические аспекты современных исследований русского фольклора в полиэтническом окружении

**Сергей Викторович Алпатов,
Александра Федоровна Лицарева**

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова:
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1)

Рец. на кн.: Кляус В. Л. Русский фольклор на сопках Маньчжурии: Исследования, тексты, комментарии. — М.: ИМЛИ РАН, 2022. — 816 с. — (Фольклорное наследие; Т. 1).

Дата поступления статьи: 16 сентября 2022 г.

Дата публикации: 25 марта 2023 г.

Для цитирования: Алпатов С. В., Лицарева А. Ф. Методологические аспекты современных исследований русского фольклора в полиэтническом окружении. Рец. на кн.: Кляус В. Л. Русский фольклор на сопках Маньчжурии: Исследования, тексты, комментарии. — М.: ИМЛИ РАН, 2022. — 816 с. — (Фольклорное наследие; Т. 1) // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 2. С. 175–180.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.015>

Новая книга ведущего отечественного фольклориста В. Л. Кляуса уникальна по замыслу и качеству его исполнения: впервые читателю доступны в виде систематизированного, аннотированного и отрецензированного корпуса аутентичные записи сказок, быличек, легенд, преданий, заговоров, лирических песен и частушек китайских русских, проживающих в городском округе Эргуна Хулуанбуирского аймака Автономного района Внутренняя Монголия КНР — «своеобразном заповеднике русской фольклорно-обрядовой традиции, сформировавшейся в иноэтническом и иноязычном окружении» (с. 15).

Носители репрезентируемой в книге традиции — говорящее по-русски старшее поколение потомков китайско-русских браков, заключенных в начале XX в. в Забайкалье, а после революции и Гражданской войны уже в Китае. Язык своих

информантов В. Л. Кляус определяет как «вариант забайкальского говора, относящегося к севернорусскому сибирскому диалекту», претерпевший под влиянием китайского языка существенные изменения не только на фонетическом, но и морфологическом уровне (с. 27), что обусловило необходимость сформулировать принципы публикации устных, рукописных и особо — двуязычных источников (с. 28–29).

Книга предназначена для широкого круга исследователей традиционной культуры: фольклористов, лингвистов, этнологов, культурологов, этномусиковедов; закономерно, что издание снабжено библиографией источников и исследований на русском и китайском языках, словарем диалектных и малоизвестных слов, указателями собирателей, исполнителей, мест записи, сюжетов и мотивов нарративных и заговорных текстов, а также блоком

цветных фотоиллюстраций, не только ярко и живо рисующих портреты исполнителей в бытовом и праздничном контекстах, но и дающих наглядное представление о формах, условиях и методиках современной полевой работы фольклористов. К ряду текстов добавлены ссылки на корпус файлов медиатеки ИМЛИ РАН (<http://imli.ru/mediateka-imli-ran/123-audioteka-otdelafol-klor/>) в формате QR-кода, дающие возможность познакомиться с аутентичными полевыми аудиозаписями.

Особо отметим высокоинформативные затекстовые комментарии, дополняющие каждое опубликованное фольклорное произведение информацией о ситуации записи, контекстуальных импульсах припоминания и исполнения текста, повторных фиксациях и опубликованных ранее вариантах, конъектурах при реконструкции дефектных устных либо рукописных источников (см., например, комментарии к № 445, 450, 669, 803, 1035).

Если феноменологической базой рецензируемого фундаментального свода стали материалы многолетних персональных и коллективных экспедиций, а также скрупулезно собранные по разрозненным публикациям коллег и предшественников фольклорные тексты, то концептуальными пролегоменами издания послужили главы монографии «“Русское Трёхречье” Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры» [Кляус 2015], освещавшие проблемы изучения этноконфессиональной истории края, вопросы систематизации и анализа устных нарративов историко-биографического характера, прагматики и мифопоэтики обрядовых текстов, методики полевой видеофиксации фольклора. При этом, как отмечает сам автор, на этапе предварительной обработки накопленных фактов, «пока основная масса материала была рассыпана по файлам полевых архивов, было самое общее представление о характере фольклорной традиции китайских русских», теперь же, при изучении всей совокупности имеющегося материала в рамках систематизированного корпуса, «появилась возможность уточнить многие собственные высказывания и изменить суждения относительно некоторых жанров» (с. 24).

Публикуемые тексты сгруппированы в разделы: «Сказочный фольклор», «Мифологическая проза», «Легенды

и легендарные былички», «Предания и устные рассказы», «Апокрифические молитвы и заговоры», «Песни», «Частушки и припевки», — каждый из которых предваряет развернутая характеристика образно-тематической и функциональной специфики материала.

Сказочный репертуар (в полноценных записях на русском и китайском языках, а также в кратких пересказах) представляет весь жанровый спектр традиции — от сказки о животных до волшебных, легендарных, новеллистических сказок и анекдотов. Каждый сюжет соотношен с указателем СУС. Вместе с тем ряд сказочных текстов в силу спонтанной ситуации исполнения нарратива либо слабой памяти рассказчика нуждаются в более подробном комментировании сюжета и его ключевых образов, иначе от неподготовленного читателя может ускользнуть сама логика повествования, например, соль народного анекдота «О тесте» (№ 25), построенного на развернутой эротической метафоре «Знать, Акулина пироги пекла: все ворота в тесте» (см. подробнее: [Мороз 2016]).

Без комментария оказываются недостаточно прозрачными связи частей фрагментированного нарратива (№ 31) о сказочнике Иване Хайдамыне, инкорпорирующем ситуацию рассказывания им сказки о «Ване-дурачке» и реакцию на это соседской аудитории, а также ответы исполнителя Нины Востроградской на вопросы собирателей с припоминанием отдельных мотивов сюжетного типа СУС 1696 *Набитый дурак* и, возможно, СУС 1384 *Муж ищет людей глупее жены*. Думается, что было бы уместно указать в комментарии на мотивные параллели с опубликованными далее (№ 416–422) рассказами о переселенцах с юга Китая, заколачивавших двери и лазающих в окна; чернящих беленые стены, от которых «глазам больно»; ломающих печи и ставящих вместо них каны; впрягающихся, подобно рикшам, вместо коня в сани. Также не было бы лишним включить в комментарий выводы авторского исследования сказки о глупцах, записанной от китайских русских городского округа Хэйхэ и воспроизводящей ключевые мотивы анекдотов «о пошехонцах»: «Обращаясь к инициальному эпизоду сказки, стоит обратить внимание на причину ухода Ивашки из дома. Она отличается от похожих сибирских сказок. Ивашка отправляется

странствовать из-за бедности и плохих отношений с мачехой. Обычно же герой покидает дом, чтобы найти глупее, чем его родные» [Кляус, Чжао Хайбо 2019, 115]. Наконец, потенциальный горизонт интерпретаций существенно расширило бы указание на специфику собственно китайских версий данного сюжетного типа как на вероятный фактор трансформации русского сюжета в иноэтической среде: “In China type 1384 *The Husband Hunts Three Persons as Stupid as his Wife becomes type 1384* The Wife Meets a Man as Stupid as her Husband (she sees a man scooping up water with a sieve or a basket in order to find a lost pin or needle etc.)*” [Ting 1978, 21].

Былички, легенды и предания трёхреченцев демонстрируют поразительную сохранность архетипических мотивов. Укажем по одному примеру для каждого жанра несказочной прозы: «Змей оползает коня, жеребята перестают теряться» (№ 190), «Молния убивает нечистого в виде мыши» (№ 304), «Великаны-аборигены (“беспоповцы”) вырождаются» (№ 354). Особый блок составляют мифологические рассказы о взаимоотношениях людей с медведями, лисами, хорьками, змеями (№ 184–282), синтезирующие мотивы как «материнской» русской, так и «отцовской» китайской демонологии. Крайне интересные факты адаптации традиционных сюжетов к реалиям новейшего времени, например: от Анны Дементьевой, 1943 г.р., записаны быличка «Мужчина убил большого змея» (№ 207) и легенда «Об уничтожении военной машины на войне» (№ 359), в которых главный герой, обмазавшись детем и обмотавшись коноплей, бросается в пасть огнедышащего чудища / немецкого механизма — «мясорубки».

Одним из ключевых механизмов этнокультурной самоидентификации трёхреченцев выступают устные рассказы семейного и историко-биографического плана о старовеерах и сектантах, чалдонах, смешанных браках, переселенцах с юга, выкопанных соседских кладах, русских разведчиках во времена японской оккупации, гонениях эпохи «культурной революции». Интересно, что семейный меморат китайского русского не только сам по себе выступает как акт припоминания русской речи и русских реалий, но и становится феноменом художественной прозы в повестях Азата

Рахманова «До свиданья, Шан-Кули» (с. 19) и Александра Черкасова «Кара» (с. 269), упоминаемых на страницах рецензируемого издания. Примечательно, что сходные художественные механизмы отмечены исследователями в получившем мировую известность романе Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь» (额尔古纳河右岸, 2006), описывающем многообразное взаимодействие «правобережных» эвенков и «левобережных» русских, в котором конкретные топонимы, антропонимы, обрядовые действия и предметные реалии выступают как значимые компоненты русско-эвенкиско-китайского полилога культур [Воронченко и др. 2021, 170–171].

В составе блока апокрифических текстов и заговоров выделено несколько групп: универсальные, лечебные, от змей, социальные, на сон, на дорогу, хозяйственные, обращения к мифологическим существам (в основном к домовому). В комментариях к каждому тексту приведены мотивные параллели по указателям заговорных сюжетов и публикациям вариантов забайкальской заговорно-заключительной традиции.

Трёхреченцы любят петь русские, китайские, монгольские, эвенкийские песни (с. 495), вспоминают, что именно песня помогла преодолеть ужасы «культурной революции» (с. 344–345). В разделе «Песни» объединены жанровые группы: обрядовые, лирические, шуточные, хороводные и плясовые, тюремные, военные, мещанский романс, песни новой эпохи, колыбельные, детские. В издании много вариантов исполнения одного и того же произведения разным составом певцов и в разных ситуациях. Ценным является наличие нотной партитуры для текстов. Среди фотообразов исполнителей выделяется Ваня, внук Нины Первоухиной, поющий «Катюшу». Предисловие к разделу включает множество ценнейших замечаний и наблюдений, например, обсуждение отличий прагматики трёхреченских вариантов баллады о похищенной девушке, «найденной у Носковых в новой бане на полке»: исконному трагическому финалу (с обнаружением в бане безжизненного тела с проломленной головой) автор противопоставляет фривольно-ироническое истолкование сюжетного исхода, подразумевающее практику «свадьбы убегом» (с. 346).

В столь же богатом на полевые зарисовки и аналитические интерпретации введении к разделу «Частушки и припевки» выделим особо фрагмент о функционировании частушечных спевов в контексте свадебного агона, праздничного застолья, совместных поездок, мини-спектаклей народных коллективов, бытовой коммуникации (с. 496–499), а также продемонстрируем кратким примером образно-стилевое и смысловое богатство публикуемого материала. Среди ряда танцевальных припевов трёхреченцев («Подгорная», «Сербиянка», «Кабачок», «Камаринский», «Краковяк», «На реченьке», «Коробочка», «Лысый», «Ребятё») особо выделяется «Бубриха»: «Ты ли да Бубриха, / Я ли да Бубров. / Ох, ты без сена, / Да я без дров. Да завтра праздничек Покров, / Пойдем вместе да по коров» (№ 1001). Многоуровневая структура иронического образа бестолковой семьи включает и эротические, «добрачные» коннотации пары бобер — бобриха (ср.: [Бобрик 2022]), и отсутствие запасов накануне зимних холодов, и, сверх того, намерение на Покров встречать коров с выгона. Любопытно, что при переводе припевки на китайский язык исполнительница Варвара Ушакова не только опустила неизвестное китайской аудитории название праздника, но и усилила комизм описания: «перед праздником у женщины нет кофты и сена, у мужчины — дров и штанов... как же они будут праздновать?» (с. 503).

Вместо послесловия книгу завершает глава «Эволюционные истоки фольклора китайских русских городского округа Эргуна», в которой обсуждается вопрос, «наследниками какой социокультурной группы забайкальцев в фольклорном отношении являются современные китайские русские, предки которых в начале XX в. бежали в Трёхречье» (с. 593). Последовательный сопоставительный анализ публикуемых полевых записей с вариантами, зафиксированными в Восточном Забайкалье, вскрывает характерный зазор между объективными данными фольклорно-этнографических источников и высказываниями информантов (само)идентифицирующего характера о казачьих корнях, практиках межэтнических браков, факторах субкультурной стратификации сообщества (торговля, золотодобыча, каторга и ссылка). Все это, по справедливому суждению В.Л. Кляуса, делает насущным продолжение специальных полевых

исследований по вопросам этнической самобытности населения Трёхречья, имеющих уже основательную методологическую традицию [Кайгородов 1968; 1970; Забияко, Забияко 2017].

Вместе с тем отметим одну «золотую жилу», еще не разработанную, но уже богато представленную в материалах книги, а именно — мир детства китайских русских Трёхречья: былички и бывальщины «Нечистый увел мальчика в лес» (№ 43), «Пугали полудницей» (№ 53–57), «Бабушка пугает внучку чалдонами» (№ 360), «Домовой показался ребенку стариком» (№ 64–65), «Вещицы вытаскивали ребенка у роженицы» (№ 104–108), «Змей качал детей и пил у них кровь» (№ 210–211); легенды «Христос вылечил ребенка» (№ 264), «Христос в гостях у бедных парнишек» (№ 269); «Открывание Евангелия над головой» (№ 353, гадание с открывшимся чтением о хананеянке и «крохах со стола» (Мк. 7:27: «дай прежде насытитися чадом»): «Она просит детям пропитания. Христос оглянулся на этих детей и дал ей от Господа Бога пропитанье», с. 266); заговоры и молитвы на здоровье и благополучие детей (№ 431–437, 451, 468; в том числе китайского происхождения № 438); христославия (№ 476–478); частушки и припевки, типологически сходные и генетически близкие с детскими стишками, считалками и дразнилками (№ 623–624, 907, 982), «соромские» частушки, записанные от подростков (с. 500). Думается, что систематическое описание русского детского фольклора разных этноконфессиональных анклавов (ср.: [Алпатов 2020]) как самой живой и наиболее гибкой жанровой сферы традиционной культуры позволит выявить общие закономерности сохранения и адаптации традиционного фольклорного материала в наши дни.

Завершая обзор первого тома серии ИМЛИ РАН «Фольклорное наследие», этого колоссального интеллектуального продукта, отнюдь не исчерпанного краткой рецензией и взывающего к дальнейшему осмыслению и применению его методологических находок в собственных разысканиях, особо подчеркнем тот факт, что «Русский фольклор на сопках Маньчжурии» наглядно демонстрирует человеческое измерение фольклористических исследований, успешно реализуя задачи обращения трёхреченцев к памяти о собственном

прошлом и понимания заинтересованным читателем сложности сохранения традиционной культуры в условиях современного мира. Все вышесказанное побуждает нас с искренней признательностью В. Л. Кляусу

за совершенный им титанический труд повторить его слова о том, что данная книга — «дань уважения и памяти русским людям, оказавшимся сто лет назад вдали от исторической родины» (с. 15).

Источники и материалы

СУС 1979 — Сказочный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Барраг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979.

Ting 1978 — *Ting Nai-tung*. A Type Index of Chinese Folktales (In the Oral Tradition and Major Works of Non-Religious Classical Literature). Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1978.

Исследования

Алпатов 2020 — Алпатов С. В. Детский фольклор этноконфессионального анклава (с. Ивановка, Республика Азербайджан) // Живая старина. 2020. № 3. С. 37–41.

Бобрик 2022 — Бобрик М. А. Граффити о бобре в новгородской церкви Федора Стратилата на Ручью // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 2. С. 119–129.

Воронченко и др. 2021 — Воронченко Т. В., Коровина С. Г., Федорова Е. В. Русский культурный код в полилоге культур российско-китайско-американо-американского пограничья //

Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 6 (2). С. 168–175.

Забяко, Забяко 2017 — Забяко А. П., Забяко А. А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017.

Кайгородов 1968 — Кайгородов А. М. Эвенки в Трёхречье (по личным наблюдениям) // Советская этнография. 1968. № 4. С. 123–131.

Кайгородов 1970 — Кайгородов А. М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 140–149.

Кляус 2015 — Кляус В. Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии: Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015.

Кляус, Чжао Хайбо 2019 — Кляус В. Л., Чжао Хайбо. Об Ивашке: сказка о пошехонцах на китайском языке // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 108–119.

Мороз 2016 — Мороз А. Б. Про блины, зятя и тещу // Живая старина. 2016. № 2. С. 13–17.

© С. В. Алпатов, А. Ф. Лицарева, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алпатов С. В. <http://orcid.org/0000-0003-2525-0287>

Доктор филологических наук, доцент кафедры русского устного народного творчества филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; тел.: +7 (495) 939-25-64; e-mail: alpserg@gmail.com

Лицарева А. Ф. <https://orcid.org/0000-0003-1940-1157>

Аспирант кафедры русского устного народного творчества филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; тел.: +7 (495) 939-25-64; e-mail: alya-alya@yandex.ru

Methodological Aspects of Modern Studies of Russian Folklore in a Multi-Ethnic Environment

**Sergey V. Alpatov,
Alexandra F. Litsareva**

(Lomonosov Moscow State University: 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation)

Review of: Klyaus V. L. Russian Folklore on the Hills of Manchuria. Research, Texts, Comments. Moscow: IMLI RAS, 2022. 816 p. (Folklore Heritage. Vol. 1).

Received: September 16, 2022.

Date of publication: March 25, 2023.

For citation: Alpatov S. V., Litsareva A. F. Methodological Aspects of Modern Studies of Russian Folklore in a Multi-Ethnic Environment. Review of: Russian Folklore on the Hills of Manchuria. Research, Texts, Comments. Moscow: IMLI RAS, 2022. 816 p. (Folklore Heritage. Vol. 1). *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 2. Pp. 175–180. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.015>

References

Alpatov S. V. (2020) Detskii fol'klor etnokonfessional'nogo anklava (s. Ivanovka, Respublika Azerbaidzhan) [Children's Folklore of the Ethno-Confessional Enclave (Ivanovka Village, Republic of Azerbaijan)]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2020. No. 3. Pp. 37–41. In Russian.

Bobrik M. A. (2022) Graffiti o bobre v novgorodskoi tserkvi Fedora Stratilata na Ruch'yu [Graffiti About a Beaver in the Novgorod Church of Fyodor Stratilat on the Stream]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages]. 2022. No. 2. Pp. 119–129. In Russian.

Kaigorodov A. M. (1968) Evenki v Trekhreche (po lichnym nablyudeniyam) [Evenki in Trekhreche (According to Personal Observations)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1968. No. 4. Pp. 123–131. In Russian.

Kaigorodov A. M. (1970) Russkie v Trekhreche (po lichnym vospominaniyam) [Russians in Trekhreche (According to Personal Memories)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1970. No. 2. Pp. 140–149. In Russian.

Klyaus V. L. (2015) "Russkoe Trekhreche" Man'chzhurii. Ocherki fol'klora i traditsionnoi kul'tury ["Russian Trekhreche" of Manchuria.

Essays on Folklore and Traditional Culture]. Moscow: IMLI RAN. In Russian.

Klyaus V. L., Zhao Haibo (2019) Ob Ivashke: skazka o poshekhontsakh na kitaiskom yazyke [About Ivashka: A Fairy Tale About Poshekhon People (Provincials) in the Chinese Language]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2019. Vol. 20. No. 4. Pp. 108–119. In Russian.

Moroz A. B. (2016) Pro bliny, zyatya i teshchu [About Pancakes, Son-in-Law and Mother-in-Law]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2016. No. 2. Pp. 13–17. In Russian.

Voronchenko T. V., Korovina S. G., Fedorova E. V. (2021) Russkii kul'turnyi kod v poliloge kul'tur rossiisko-kitaiskogo i meksikano-amerikanskogo pogranich'ya [The Russian Cultural Code in the Polylogue of Cultures of the Russian-Chinese and Mexican-American Borderlands]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly* [Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education]. 2021. No. 6 (2). Pp. 168–175. In Russian.

Zabiyako A. P., Zabiyako A. A. (2017) Russkie Trekhrech'ya: osnovy etnicheskoi samobytnosti [Russians of Trekhreche: The Basis of Ethnic Identity]. Novosibirsk: IAET SO RAN. In Russian.

© S. V. Alpatov, A. F. Litsareva, 2023

ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Alpatov <http://orcid.org/0000-0003-2525-0287>

E-mail: alpserg@gmail.com

Tel.: +7 (495) 939-25-64

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

DSc in Philology, Associate Professor, Folklore Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

Alexandra F. Litsareva <https://orcid.org/0000-0003-1940-1157>

E-mail: alya-alya@yandex.ru

Tel.: +7 (495) 939-25-64

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

PhD Candidate, Folklore Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)